

Вестник международного права Мичиганского университета

Номер 35| Издание 1

2013

Мичиганские рекомендации по исключению международных преступников из сферы международной защиты

Джеймс Хэтэуэй (*James C. Hathaway*)

Юридическая школа Мичиганского университета, jch@umich.edu

Эту и другие работы Вы можете найти на сайте: <http://repository.law.umich.edu/mjil>

Присутствует в разделах: Criminal Law Commons, Human Rights Law Commons, Immigration Law Commons и International Law Commons

---

Рекомендуемый источник:

James C. Hathaway, *The Michigan Guidelines on the Exclusion of International Criminals*, 35 Mich. J. Int'l L.3 (2013).

Источник доступен по адресу: <http://repository.law.umich.edu/mjil/vol35/issl/2>

Итоги данного коллоквиума представляются бесплатно в открытом доступе в разделе периодики хранилища научных публикаций юридической школы Мичиганского университета. Эти материалы были отобраны для публикации в Вестнике международного права уполномоченным администратором хранилища научных публикаций юридической школы Мичиганского университета. Для получения дополнительной информации просьба обращаться по адресу: mLaw.repository@umich.edu.

**МИЧИГАНСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО ИСКЛЮЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ
ИЗ СФЕРЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ
22-24 марта 2013 г.**

РЕКОМЕНДАЦИИ МИЧИГАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ПО ИСКЛЮЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ ИЗ СФЕРЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ

В соответствии со статьей 1(F)(a) Конвенции о статусе беженцев («Конвенция») не допускается предоставление статуса беженца «любому лицу, в отношении которого имеются серьезные основания предполагать, что ... им было совершено преступление против мира, военное преступление или преступление против человечности в определении, данном этим деяниям в международных актах, составленных в целях принятия мер в отношении подобных преступлений».

Современная практика государств касательно исключения из сферы международной защиты на основании статьи 1(F)(a) не всегда основывается на положениях международного уголовного права, как это предписано Конвенцией. В любом случае, опираться на международное уголовное право довольно сложно в связи с изменениями, которые постоянно в него вносятся, а также по причине наличия нормативных расхождений в различных толкованиях, принятых судами и государственными органами. И, самое важное, упускается из виду то, что опираться на международное уголовное право следует таким образом, чтобы в полной мере учитывались ключевые различия между назначением и структурой международного уголовного права и назначением и структурой международного права о беженцах.

В результате, статью 1(F)(a) часто применяют неправильно, что приводит к необоснованным отказам в предоставлении защиты.

В целях создания единого мнения в отношении оптимального подхода к запрету на предоставление статуса беженца на основании положения об исключении статьи 1(F)(a) нами была проведена обширная совместная работа по изучению соответствующих норм и практики государств. Результаты нашего исследования обсуждались и дорабатывались на шестом коллоквиуме по проблемам международного права о беженцах, состоявшемся в марте 2013 года в рамках Программы Мичиганского университета по исследованию права о беженцах и предоставлении убежища. В данных рекомендациях представлены итоги проведенной работы, а также согласованное мнение участников коллоквиума по поводу того, как принимающие решение сотрудники могут применять статью 1(F)(a) в соответствии с принципами международного права.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Лицу, соответствующему определению статьи 1(F)(a) Конвенции, не должен быть предоставлен статус беженца, даже если у него/нее имеются обоснованные опасения преследования. Принимая во внимание всю серьезность решения об отказе в предоставлении защиты лицу, которое явно или предположительно может быть

подвергнуто преследованию, статья 1(F)(a), как и все положения об исключении из сферы международной защиты, должна применяться с особой осторожностью.

2. Более того, принимающие решения сотрудники обязаны объективно трактовать содержание статьи 1(F)(a), не только опираясь на текст, но и учитывая контекст, предмет и назначение данной статьи и Конвенции в целом.

3. Контекст статьи 1(F)(a), в частности, подразумевает наличие двух вариантов решения касательно исключения в процедуре предоставления статуса беженца: лицу либо отказывают, либо не отказывают в предоставлении статуса беженца. Для сравнения, последствия решения о признании вины в контексте международного уголовного права могут быть смягчены назначенным наказанием - вариант, которым не располагают сотрудники, принимающие решения о предоставлении статуса беженца. Данное контекстуальное различие не должно упускаться из виду и должно быть максимально учтено при оценке уголовной ответственности применительно к решениям о непредоставлении статуса беженца на основании положений об исключении.

4. Основное назначение статьи 1(F)(a) – исключить из сферы международной защиты лиц, совершение международных преступлений которыми означает, что признание их беженцами угрожает целостности международно-правового режима беженцев. Эту задачу следует отличать от задачи по укреплению защиты и безопасности принимающего государства, которая является предметом статьи 33(2) Конвенции. Не требуется исключение из сферы международной защиты по статье 1(F)(a) и для того, чтобы обеспечить наказание международных преступников. Как и в случае со всеми остальными международными преступниками, беженцев, подозреваемых в совершении международного преступления, государство обязано либо преследовать в судебном порядке, либо экстрадировать («aut dedere aut judicare» [лат. «либо выдай, либо предай суду»]), что является надлежащим способом привлечения к ответственности за международные преступления, оставшиеся без наказания.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТАХ

5. Согласно статье 1(F)(a) отказ в предоставлении статуса беженца по положению об исключении должен основываться на актах международного уголовного права, в которых дается определение таким понятиям, как преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества. Прямая отсылка к «международным актам» предусматривает необходимость использования кодифицированных норм международного права, а не внутреннего законодательства страны. Эта открытая формулировка также подразумевает, что принимать во внимание нужно и те акты международного уголовного права, которые вступили в силу в последующие годы после подписания Конвенции.

6. Учитывая многочисленность актов международного уголовного права, при принятии решения об отказе в предоставлении статуса беженца на основании положения об исключении статьи 1(F)(a) принимающий решение сотрудник вначале должен определить наиболее значимые документы для оценки предполагаемых преступлений. Ведущие суды, занимавшиеся толкованием статьи 1(F)(a), наиболее значимым документом признают

Римский статут Международного уголовного суда, учитывая текст его последней редакции, детальные определения соответствующих преступлений и международную сферу применения.

7. Кроме анализа текста соответствующих актов международного уголовного права, следует также учитывать аргументированные толкования этих документов как международными, так и национальными судами. Особую важность представляют толкования, дающие убедительное официальное разъяснение применения международных уголовных норм при сопоставимых фактических обстоятельствах дел.

ФРАЗА «ИМ БЫЛО СОВЕРШЕНО ПРЕСТУПЛЕНИЕ»

8. Фраза «им было совершено преступление» отчетливо дает понять, что необходимо установить личную уголовную ответственность человека в отношении вменяемого ему преступления, прежде чем принимать решение об отказе в предоставлении статуса беженца в каждом конкретном деле. Первое, что должен определить принимающий решение сотрудник - это соответствующий вид личного участия в преступлении, а затем тщательно оценить соответствующие объективную и субъективную стороны преступления, а также доводы защиты.

9. Наиболее соответствуют положению об исключении статьи 1(F)(a) те виды личного участия, при которых четко указывается непосредственная роль человека в совершении преступления: совершение преступления; заказ преступления, привлечение либо склонение к совершению преступления; а также пособничество, подстрекательство или любое другое содействие в совершении преступления. Виды личного участия в преступлении, основанные на менее значимых формах вовлеченности в преступление, требуют от принимающего решение сотрудника проведения особенно тщательного анализа до момента принятия решения о том, что конкретным лицом «было совершено» вменяемое ему преступление.

10. Согласно основным принципам уголовного права, лицом «было совершено преступление» только в том случае, если соответствующее деяние считалось преступным в момент его совершения. Кроме того, состав преступления должен быть четко определен, неоднозначные вопросы решаются в пользу лица, подпадающего под отказ в предоставлении статуса беженца по положению об исключении; необходимо также рассмотреть, подтверждают ли деяния лица, если они были действительно малозначительны, его моральную ответственность за совершение международного преступления.

11. Исключение в соответствии со статьей 1(F)(a) не допускается в случае предоставления убедительных доводов в защиту того, что лицо, имеющее право на соответствующую защиту, не «совершало преступление». Придерживаясь подхода, закрепленного в статье 31 Римского статута, следует рассматривать широкий спектр наиболее значительных доводов в защиту. Чтобы привести в соответствие существенные контекстуальные различия между международным уголовным правом и международным правом, регулирующим положение беженцев, упомянутые выше в параграфе 3, соответствующая защита должна включать в

себя не только сами доводы, но также и факторы, которые могут применяться и как защита, и как смягчающее обстоятельство.

ФРАЗА «СЕРЬЕЗНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРЕДПОЛАГАТЬ»

12. Согласно положению об исключении статьи 1(F)(a) сотрудники, принимающие решение, обязаны отказать человеку в предоставлении статуса беженца только в том случае, когда имеются «серьезные основания предполагать», что он или она совершили преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества. Термин «серьезные основания» устанавливает фактические и правовые стандарты, которым должно соответствовать решение об отказе, и потому имеет доказательное и материально-правовое значение.

13. Доказательное значение стандарта «серьезные основания», как правило, состоит в том, что он позволяет компенсировать фактически более ограниченный доступ к доказательствам по сравнению с обычным уголовным производством. Тем не менее, до момента принятия решения об отказе в предоставлении статуса беженца согласно статье 1(F)(a) сотрудник, принимающий решения, должен убедиться в том, что имеются четкие убедительные доказательства совершения преступления конкретным лицом.

14. Материально-правовое значение стандарта «серьезные основания» состоит в том, что решение об отказе согласно положению об исключении должно приниматься на основании действующих норм международного уголовного права. Если действия человека влекут за собой наступление ответственности, предусмотренной такими нормами, ему или ей должно быть отказано в предоставлении статуса беженца.

15. В официальных толкованиях соответствующих актов международного уголовного права все же могут встречаться существенные противоречия. Так как «серьезные основания предполагать», что лицом «было совершено преступление», отсутствуют в случаях, когда критерии установления уголовной ответственности являются спорными, подразумевается, что стандарт «серьезных оснований предполагать» требует от принимающего решение сотрудника применить ту соответствующую норму, которая больше всего ограничивает уголовную ответственность. Таким образом, в случаях, когда спорными являются стандарты установления ответственности (виды личного участия в преступлении, объективная и субъективная стороны преступления), следует опираться на наиболее ограничительное официальное толкование соответствующих актов. Аналогичным образом, когда опровергаются стандарты применения соответствующих доводов в защиту, принимается наиболее широкое официальное толкование убедительных доводов в защиту.

Настоящие рекомендации отражают согласованное мнение всех участников шестого коллоквиума по проблемам международного права о беженцах, состоявшегося 22-24 марта 2013 года в городе Анн-Арбор, штат Мичиган, США.

	Джеймс Си. Хэтэуэй (<i>James C. Hathaway</i>), организатор и председатель коллоквиума, Мичиганский университет	Дженифер Бонд (<i>Jenifer Bond</i>), руководитель научно-исследовательских работ, Университет Оттавы	
Мишель Бастараш (<i>Michel Bastarache</i>), Верховный суд Канады (в отставке)	Вон Кидейн (<i>Won Kidane</i>), Университет Сиэтла	Андрей Маклин (<i>Andrey Macklin</i>), Университет Торонто	Вильям Шабас (<i>William Schabas</i>), Университет Мидлсекса
Джеймс Слоун (<i>James Sloan</i>), Университет Глазго	Элиес ван Слидрегт (<i>Elies van Sliedregt</i>), Свободный университет Амстердама	Мэтью Загор (<i>Matthew Zagor</i>), Австралийский национальный университет	
Мереди Герри (<i>Meredith Garry</i>), студентка, Мичиганский университет	Паулина Хилми (<i>Pauline Hilmy</i>), студентка, Мичиганский университет	Палмер Лоуренс (<i>Palmer Lawrence</i>), студент, Мичиганский университет	Сара Олиаи (<i>Sarah Oliai</i>), студентка, Мичиганский университет
Джонни Пинджув (<i>Johnny Pinjuv</i>), студент, Мичиганский университет	Джессика Солей (<i>Jessica Soley</i>), студентка, Мичиганский университет	Робби Стэйли (<i>Robby Staley</i>), студент, Мичиганский университет	Алиса Витфилд (<i>Alisa Whitfield</i>), студентка, Мичиганский университет
	Бести Фишер (<i>Besty Fisher</i>), содокладчик, Мичиганский университет	Тимоти Шоффнер (<i>Timothy Shoffner</i>), содокладчик, Мичиганский университет	

Участники коллоквиума благодарят за консультацию **Сибиллу Кепферер** (*Sibylle Kapferer*), старшего советника по правовым вопросам отдела международной защиты Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев.